

Глава 85. Глупенький приручил деревенского хулигана (24)

Подушечки пальцев Се Яня мягко скользнули по губам Лин Яня. Теплое прикосновение и легкая шероховатость вызывали тонкое, щекочущее ощущение. Лин Янь невольно повернул голову, пытаясь увернуться, но Се Янь безоговорочно прижал ладонь к его затылку, не давая отстраниться.

В следующую секунду он наклонился и слегка, но ощутимо прикусил его нижнюю губу.

Опустив черные глаза, он молча вглядывался в лицо человека в своих руках, голос его звучал низко и с хрипотцой:

— Не просто кивай. Скажи это вслух.

— ...

Лин Янь на секунду задумался, затем поспешно ответил:

— Я хочу провести Новый год с братом вдвоем.

Взгляд Се Яня был глубоким, на дне его глаз явственно плескалась собственническая жажда:

— Ты меня любишь?

— Люблю.

— Ты меня любишь?

— Люблю.

— Ты уйдешь от меня?

— ... Конечно, нет.

Лин Янь чуть не попался в ловушку по инерции, язык уже готов был выдать не то, но он вовремя прикусил его и сумел остановиться.

Но Се Янь, не сводя с него глаз, спокойно заметил:

— Янь-Янь, ты заколебался.

— ...

Лин Янь сжал губы, хотел было оправдаться, но вместо этого выпалил:

— Задай вопрос заново.

Се Янь снова провел подушечками пальцев по его губам, потом легонько сжал его щеки и, не отрывая горячего взгляда, спросил:

— Янь-Янь, ты останешься со мной навсегда?

— Конечно, нет.

— выпалил Лин Янь.

Как только слова сорвались с губ, он сам опешил —

Погодите.

Вопрос-то был другой!

Лицо Се Яня мгновенно помрачнело, став чернее тучи. Он сжал подбородок Лин Яня, голос его похолодел:

— Не навсегда? А с кем же тогда?

— ...

— Говори.

Лин Янь вздохнул, моргнул карими глазами и жалобно произнес:

— Брат, это вышло случайно. Ты задал совсем не тот же вопрос, что и раньше.

Се Янь мельком глянул на него, затем в один миг взвалил его на плечо и легонько, но со значением, шлепнул его по ягодице:

— Я смотрю, тебя просто нечем занять.

— Брат, я больше не буду...

Лин Янь попытался было улизнуть с помощью нежности, но, судя по всему, это не помогло.

Когда он пришел в себя, он уже лежал на кровати. Уткнувшись лицом в мягкое одеяло, он, задрав голову, попытался исправить ситуацию:

— Я останусь с братом навсегда.

Се Янь ловко снял куртку, бросил ее на стул, затем навис сверху, наклонился и накрыл губами всегда смеющиеся губы Лин Яня. Голос его звучал низко и уверенно:

— Конечно, ты будешь только со мной. Навсегда.

Зимняя одежда была тяжелой, он слой за слоем расстегивал пуговицы, движения его были неторопливыми и размеренными.

Лин Янь, глядя на его сосредоточенное лицо, вдруг вспомнил одну шутку, которую видел в интернете: как суровый босс с северо-востока произносит властную декларацию, а потом должен еще снять верхнюю куртку, ватные штаны, термобелье, подштанники...

Он не удержался и фыркнул.

Смех едва вырвался наружу, как он почувствовал, что атмосфера вокруг изменилась. Подняв взгляд, он встретился с глубоким взглядом Се Яня, который смотрел на него неотрывно:

— Чему смеешься?

Лин Янь сжал губы, в глубине его глаз заиграл хитрый огонек:

— Брат, ты такой красивый, что у меня от красоты ноги разъезжаются (каламбур, означающий одновременно «не могу свести ноги» и «теряю голову от восхищения»).

Се Янь низко наклонился и крепко поцеловал его, в голосе его послышалась опасная нотка:

— Ладно.

Ладно?

Что значит «ладно»?

На следующее утро, когда Лин Янь проснулся, он наконец понял значение этого слова — сейчас он действительно с трудом мог свести ноги.

Разумеется.

Это всё из-за красоты его брата.

Он лениво приподнялся из-под одеяла — место рядом уже было пустым. Лин Янь, пошатываясь, сполз с кровати, в комнате было тепло, он натянул на себя первую попавшуюся рубашку и, босиком, вышаркал из спальни.

С кухни доносился легкий шум — Се Янь стоял спиной к нему и готовил завтрак. Утренний свет струился сквозь решетку окна, ложась на его широкие плечи.

Лин Янь медленно-медленно переставляя ноги, добрался до кухни, обхватил Се Яня сзади за талию, прижался щекой к его широкой спине и сонно заныл:

— Брат, доброе утро.

— Доброе. — Се Янь все еще был занят готовкой. — Иди умойся, завтрак скоро будет.

Лин Янь не только не разжал рук, но и прижался еще крепче, потираясь о его спину:

— Не хочу, хочу, чтобы брат отнес меня.

В этот момент он был полон решимости показать себя с лучшей стороны.

Надо дать Се Яню почувствовать, что он ни минуты не может без него, и тогда, может быть, постепенно утихнет его скрытая тревога.

Се Янь замер на мгновение, выключил плиту, развернулся и легко подхватил его на руки, бесстрастно бросив одно слово:

— Хорошо.

— ...

Теперь при звуке этого «хорошо» у Лин Яня подкашивались ноги.

Умывшись и позавтракав, они обнялись и устроились на диване смотреть телевизор. За окном бесшумно падал снег, сплетая за стеклом белую пелену.

Се Янь обнимал Лин Яня, лениво перебирая его пальцы, и вдруг спросил:

— Скоро Новый год. Что хочешь на праздничный ужин?

Лин Янь устроился у него на груди поудобнее и принялся лениво перечислять:

— Хочу жареную рыбу, и еще ароматную жареную курицу.

— Хорошо.

— ...

Лин Янь непроизвольно вздрогнул.

Се Янь слегка опешил, опустил глаза и, увидев его реакцию, нашел это забавным, и снова спросил:

— Еще что-нибудь хочешь?

Лин Янь задрал голову:

— Хочу слепить во дворе два снеговика — одного как ты, другого как я.

— Хорошо.

— ...

Этот тип явно делает это нарочно!

Се Янь тихо рассмеялся и продолжил допрос:

— Еще какие-нибудь пожелания есть?

Карие глаза Лин Яня хитро блеснули, он вдруг привстал:

— Хочу фейерверк! Такой, чтобы покрыл все небо!

Се Янь наклонился и нежно поцеловал его в лоб.

— Хорошо.

— ...

Ну конечно.

Он явно делал это нарочно.

И вот настала ночь кануна Нового года.

После обильного праздничного ужина они вдвоем вышли во двор, чтобы запустить фейерверк. В центре двора уже стояли два снеговика — большой и маленький, прижавшиеся друг к другу, словно шепотом делились секретами.

Се Янь расставил купленные фейерверки на площадке, достал зажигалку, нагнулся и поджег фитиль.

Через мгновение в небо взметнулась яркая струя, взорвалась в ночи, осыпая все небо каскадом ослепительных искр.

Разноцветные, сверкающие — глаза разбегались.

Глядя на это фантастическое зрелище, Лин Янь украдкой сжал руку Се Яня и в свете фейерверков тихо произнес:

— Брат, с тобой каждый день так радостно. Я хочу встречать Новый год с тобой каждый год.

— Что?

Взрывы фейерверков гремели один за другим, к ним примешивались петарды соседей, и Се Янь не расслышал.

Лин Янь улыбнулся, привстал на цыпочки и, приблизившись к уху Се Яня, теплым дыханием коснулся его ушной раковины:

— Я говорю — я хочу быть с братом навсегда, и каждый Новый год встречать вместе, хорошо?

Се Янь опустил глаза, посмотрел на него, в глубине его глаз отражался кружащийся звездный свет, и он серьезно ответил:

— Хорошо.

□Динь□ Системное автоматическое уведомление: показатель ожесточенности Се Яня снижен на 3, текущее значение — 0.□

И вот, под непрекращающиеся хлопки петард и сияние фейерверков, их руки навсегда сплелись. В последующие годы, каждый снежный Новый год, они были вместе.

Пальцы в пальцах, год за годом.

—

—

—

Следующий анонс: Плохой ученик против темного, влажного мужчины-призрака (настоящий призрак, кстати).

<http://bllate.org/book/18456/1937759>